

**Рейс на Нуадибу.
Часть 2.
Бетельгейзе**

Андрей Попов

Андрей Васильевич Попов

Рейс на Нуадибу.

Часть 2. Бетельгейзе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70310626

SelfPub; 2024

Аннотация

Неожиданная командировка в Африку... раздался отрывистый и хорошо всем известный звук взводимого калаша. Клац! Из-за угла дома выглянул ствол автомата.

Андрей Попов

Рейс на Нуадибу.

Часть 2. Бетельгейзе

Рейс на Нуадибу

Часть 2. Бетельгейзе

С отправкой этой партии, совпал приезд Светланы. Пришлось бросить все дела и ехать за ней в столицу, в Нуакшот. Их встреча чуть не привела к остановке работы аэропорта. Они так долго и неистово тискали и целовали друг друга посреди зала ожидания, что поглазеть на них сбежалась вся дежурная смена. Благо все-таки количество рейсов в этот уголок мира не такое большое и загрузка персонала позволяла им некую свободу, а то бы без беды не обошлось. Когда супруги смогли оторваться друг от друга, они с удивлением обнаружили, что находятся в плотном кругу умиленно улыбающихся работников воздушной гавани. Пришлось хватать чемоданы и спешно ретироваться на улицу, под громкие аплодисменты и улюлюканье. Всю долгую дорогу по пустыне они, как молодожены, держались за руки и прижимались к друг дружке. Зайдя в Гришино бунгало, Светлана обошла все комнаты и отдельно осмотрела дворик.

– Я думала, ты в шалаше живешь из пальмовых листьев.

Как Робинзон Крузо, – улыбнулась она. – А тут приличненько. Бедновато конечно, уюта не хватает, но это мы быстро поправим. Я на всякий случай захватила тут всего понемногу. Слушай, а действительно говорят, что если здесь поливать, то три урожая в год созревает? Может я чего-нибудь посажу на участке, все равно пустует, а у тебя смотрю скважина? Ну, ладно, это потом. Завтра отправлю тебя на работу и всем этим займусь.

На следующий день, Гриша, не дожидаясь вечера, заявился домой к обеду. Бунгало светилось чистотой и источало домашний уют. До этого он никогда не думал, как меняет комнату обычная скатерть и простенькие шторы. На кухонном столе стоял чайный сервиз и вазочка с конфетами. А на плите кастрюля источала умопомрачительный аромат ... Борщ! Увидев все это, Гриша аж заплакал.

– Ничего, ничего! Я тебя откормлю. – Света с умилением смотрела, как Григорий уплетал вторую тарелку. – Второе будешь?

– Что!? Еще и второе?

– Ну, а как без него? Пюрешка с котлетами. На третье компотик сварила. Не узвар конечно, но ничего, для Африки пойдет.

– Светка, я лопну. Но все равно давай. Господи! Вкусно-то как!

– Гриш, я тут твои расчеты посмотрела по рыбе. Мне кажется, ты не все расходы учитываешь.

– Ну, все! – Гриша удовлетворенно погладил набитый живот. – Теперь я спокоен! Бухгалтер на своем месте. Давай, считай, а я пока вздремну ... Господи, хорошо-то как! – проворчал он, обнимая подушку и проваливаясь в сон...

В течении пару месяцев Света все-таки смогла убедить и Гришу и главное Густаво, что цену на контракт нужно скорректировать. Пусть не сразу, а постепенно, но нужно. Медленно, но верно она смогла им растолковать, что это пойдет только на пользу общему делу. Ведь эти, по мнению испанца, «лишние» деньги покрывали необходимые для выполнения контракта издержки. И лучше учесть это раньше, а не через некоторое время, когда из-за накопившихся небольших убытков, все равно пришлось бы повышать цены! Испанцам пришлось, кривясь и горестно вздыхая, признать ее правоту.

Бизнес потихоньку набирал обороты. Абу, со своими сенегальцами, полностью переквалифицировался на скумбрию и сардину для берберов, а местные ловили дорогой ассортимент и экзотику для испанцев. Жизнь Гриши и Светы в Африке, насколько это возможно, вошла в спокойное русло. Но ...

– Что это? – вздрогнула Света.

– Что? – Гриша оторвался от планшета.

– Калитка хлопнула. А я ее закрывала.

– Почудилось может?

– Может и почудилось. – Света склонила голову набок, прислушиваясь. – Вот, снова хлопнула.

На этот раз Гриша тоже услышал что-то подобное.

– Пойду гляну. Может ветер шалит.

– А если не ветер? Гриша, возьми что-нибудь тяжелое.

– Да ладно, ладно, я только гляну. Ты закройся на ключ сразу.

Гриша вышел в ночь. Подошел к бассейну, остановился, пытаясь что-нибудь разглядеть в темноте. Глаза постепенно привыкали. Ветер на мгновение разогнал облака, сверкнула рыжая звезда. В ее свете мелькнула гибкая тень, на мгновение сталью сверкнуло мачете. С другой стороны, еще одна тень.

– Светка! – Гриша обернулся к бунгалу и понял, что же не успевает вернуться. Да и смысл. Мачете они разнесут хлипкие двери за минуту. – Нужно отвлечь! Но как?!

Тени приближались с двух сторон. Гриша крутил головой, и, не зная, что предпринять отступал к бунгалу. Скрипнула дверь:

– Гришка, ну что там!

– Закрой дверь, я сейчас! – рывкнул Гриша.

Щелкнул дверной замок. Тени бросились к бунгалу.

И тут раздался отрывистый и хорошо всем известный звук взводимого калаша. Клац! Из-за угла дома выглянул ствол автомата.

Вжик! Вжик! Еще кто-то в темноте вытащил из ножен

сталь.

Тени замерли на мгновение и стремительно рванули вон со двора. Возле калитки сразу же завязалась схватка.

Из-за угла вышел Абу:

– У тебя гости, Мастер? – сенегалец прошел мимо. – Держите их братья, я уже иду!

– Абу! Ты как здесь?! – Гриша задыхался.

Из кустов гибискуса четверо рыбаков из лодки Абу выволокли двух чернокожих. Лица и рубахи были в крови. Абу медленно подходил к ним, улыбаясь своей страшной улыбкой. Пленники, увидев сенегальца, засучили ногами, стараясь отползти как можно дальше от этого ужасного громилы.

– Кто они? – спросил Гриша.

– Это не местные. Уже больше месяца как они крутятся возле тебя. Их видели и на берегу, и возле бунгало. Десять дней назад я их избил и сказал, следующего раза не будет, что это последнее предупреждение. Но, они не послушались. Мачете даже прихватили.

– Я мельком их видел. Еще подумал, что это не рыбаки, но потом они пропали и я успокоился. Нужно вызвать полицию.

– Зачем? – Абу страшно ухмыльнулся. – Хотя ... Мы их сами туда отведем. Да, братья?

Пленникам заломили руки и потащили со двора. Абу закинул автомат за спину и взялся за ножны, висящие на поясе.

– Не переживай, ты их больше не увидишь... их никто больше не увидит. – и сенегалец скрылся в темноте. – Мы же

твои должники, Мастер. – Донеслось от калитки.

Гриша стукнул в дверь:

– Светик, это я.

Дверь открылась впуская.

– Ты что так долго?

– Калитку привязывал. Ветер разгулялся. На звезду смотрел. Все никак не могу вспомнить, как она называется. Мудрено так. Штурман мне все уши про нее прожужжал, а я вспомнить не могу. Она еще взорваться должна скоро.

– Гриша, какой штурман? Какая звезда? Кто должен взорваться? – Света обняла его и стала гладить по голове. – Со всем ты тут без меня заработался.

Плохие вести, почти всегда, сваливаются на нас внезапно и не в одиночку. Так и в этот раз. Днем позвонил Игорь. Это был первый звонок почти за год. Гриша целую минуту пялился на экран телефона, пытаюсь предугадать, что несет за собой этот звонок.

Нажать «Отбой»? Это ничего не решит. Может компаньоны все-таки решили закупать рыбу? Если это так, то сейчас для него это не проблема. Гриша нажал на зеленую кнопку.

– Алло!

– Привет, Гриша!

– Привет!

– Что-то ты не звонишь своему другу? Как там наши дела? Я смотрю, ты прижился в Мавритании. Зарплату не про-

сишь, наверное, бизнесок какой-нибудь замутил? А?

– Ты посмотри внимательно на историю моих последних сообщений и звонков. Сколько я вам писал и звонил, никакого толку. Кстати там и о зарплате тоже.

– Ладно. Ладно. Это я для проформы, чтобы ты не забывал на кого работаешь. Тут до меня инфа дошла, что ты там торговлю наладил. Ты же не забыл, на чьи деньги развернулся?

– Нет, не забыл. А вы там не забыли, зачем меня сюда посылали год назад? Рыбу вам гнать. Так я готов. Давайте контракт, деньги на контейнер и через месяц встречайте. Готов раз в месяц отгружать. А то сижу тут как дурак ни звонка, ни смски. Если вам это не нужно давайте реквизиты счета, я отправлю деньги и разойдемся.

– Смотри ты, какой он стал деловой. Прямо бизнесмен. Гонору не много? Ты не пропадай. Я тут по поводу счета покумекаю и наберу тебе. Бывай.

... Игорь перезвонил через пару дней.

– Я тебе выслал реквизиты. Отправь мне те деньги, которые мы тебе давали с собой, ну и прибавь проценты за год.

– Тогда я вычту зарплату за год и еще за аренду ангара.

– Гриша, а ты не борзеешь? Хотя подожди, подожди, у меня тут мыслишка появилась. Пока не отправляй гроши. – и телефон запиликал «Отбой».

Через пару дней Игорь перезвонил снова:

– Я, что подумал, время сейчас не простое. Как модно вы-

ражаться – политическая турбулентность. Компаньоны, наши с тобой, заняты политикой, им сейчас не до бизнеса. Поэтому я предлагаю организовать наше с тобой небольшое дело в Мавритании. Ты там прижился, поперезнакомился, уже проворачиваешь там что-то. Давай, я не против. Только, Гриша, раз наши деньги крутятся и зарабатывают, нужно же регулярно присылать дивиденды. Опиши мне подробненько, что и как там у тебя происходит, чтоб я определился с долей.

– Этого не будет. Я пришлю деньги и на этом все.

– Ты не горячись. Я ж на твоей стороне. Перед партнерами тебя отмажу, если что, долю твою отстою. Ты не торопись главное. Подумай спокойно. Давай возьмем паузу. Я перезвоню на днях.

Эти разговоры стали происходить регулярно. Раз в неделю раздавался звонок, и начинались бесконечные разговоры о дружбе и взаимной экономической выгоде, потом тон резко менялся, и сыпались угрозы. Потом, словно опомнившись, опять смена тона. И это уже тянулось пару месяцев. Гриша даже с лица спал.

... Араб, как обычно разлил чай и откинулся в кресле:

– Гриша, у тебя все хорошо? Какие-то люди, с твоей родины интересуются как у тебя дела.

Гриша поморщился:

– Мелочи. Они должны мне, я должен им. Ничего серьезного.

– Я так не думаю. Если действительно должен, то деньги нужно отдать.

– Они не хотят, чтобы я их отдавал. Хотят, чтобы деньги работали тут, а они получали бы долю от прибыли.

– Вот в этом-то и дело. Пока деньги у тебя – это твоя проблема. А как только ты их отдашь, сразу поменяется тон разговора.

– Мохаммед, это бандиты. Даже если я отдам, эти чертовы деньги, они будут требовать проценты.

– Ты отдай, не держись за них. Нашему бизнесу они уже не нужны, а твои партнеры здесь тебя не достанут.

– Хорошо, завтра отправлю.

– Копию перевода привезешь мне.

– Договорились.

Деньги были отправлены, а через несколько дней позвонил Игорь. Гриша в это время находился на берегу, среди рыбаков.

– Гриша, ты совсем дурак? Думаешь, что, отправив мне гроши, ты «спрыгнул» с темы? Нет дорогой. С этого дня ты мне будешь присылать каждый месяц десять процентов от этой суммы. Не будет денег – пеняй на себя.

– Игорь, я ж деньги тебе вернул? Вернул. Хотя не ты мне их давал, но вернул. Работать с тобой не буду ни при каких условиях. Зачем ты мне названиваешь?

– Гриша, ты ничего не боишься? А если я потрачусь на

билетики и нагряну к тебе в гости с ребятами? Как тебе такой расклад?

– Нагрянешь? О, кстати про нагрянешь! Подожди мину-ту не отключайся. Абу, Абу, подойди, пожалуйста, ко мне. – Гриша замахал рукой сенегальцу. – Передай привет моим друзьям и скажи, что ты их ждешь. – при этом незаметно чиркнул рукой по горлу.

Абу вопросительно посмотрел на него, мол, это не шутка? Но увидев глаза Григория все понял. Гриша повернул смартфон экраном к сенегальцу, и обнял его одной рукой:

– Игорь, тебе хорошо видно? Вот мой близкий друг Абу, поговори с ним.

Абу нехорошо усмехнулся в камеру своим перекошенным лицом и, передернув затвор калаша, протянул прямо в камеру:

– Я тьебья жду. – демонстративно повернулся к Грише и спросил. – Мастер, я все правильно сказал?

– Спасибо, Абу, дальше я сам.

Повернул телефон камерой к себе:

– Ну, теперь ты все понял? Игорь, тут не Одесса, а я, как ты успел, наверное, заметить, уже не Гриша. Здесь тебя, вместе с твоими ребятами, хватит ровно на пять минут, даже если я буду просто молчать. Поэтому давай на этом и закончим, а то вдруг, совершенно случайно, окажется, что у моих друзей кто-нибудь учится в Киеве или Одессе. Выйдешь вечером собачку прогулять и все..., а оно тебе надо?

... Игорь помолчал, затем, переварив увиденное, проговорил:

– Ты, я смотрю, время зря не терял ... Ладно. Проехали. Бабки ты отдал, вопросов у меня к тебе нет. Пока, бывай ...
– и телефон отключился.

– Мастер, Мохаммед зовет тебя пить чай! – у калитки раздался звонкий голос мальчишки на мотороллере.

– Странно. Гонец всегда приезжал к ангару. Что-то случилось? – мысли роем пронесли в голове.

Через пятнадцать минут они были на базаре. Подойдя к хижине, Гриша увидел араба, восседавшего на своем шикарном кресле. Рядом стояло еще одно.

– Мохаммед, ты решил опять поменять кресло?

– Нет. Это теперь твое. – араб сделал приглашающий жест. – Садись.

– Что-то случилось? Ты меня пугаешь. Мне было уютно и в старом.

– Старое развалилось сегодня утром. Я подумал, что это знак. – Мохаммед чуть видно улыбался. – На самом деле повод другой. Садись, садись поудобней. Подрегулируй там.

Гриша взгромоздился в это шедевр офисной мебели, покрутился, отрегулировал наклон спинки.

– Тебе удобно? – спросил Абу.

– Даже с лишком.

– Ну, это ничего. Теперь о главном. Мы с тобой работаем

уже больше года. Ты ведешь какой-нибудь финансовый учет?

– Веду, конечно. Но не до копейки, а так, укрупненно.

Примерно представляю оборот и прибыль.

– Я так и думал. А вот я веду очень точный учет и своих денег, ну уже и твоих. И вот вчера вечером подводя итоги очередных наших с тобой сделок за месяц, я с удовлетворением увидел вот такую сумму на твоем счету. – араб протянул Грише бумажку. – Хочешь проверить?

Гриша отрицательно мотнул головой.

– Ты недоволен?

– Я доволен, но думал, что заработал намного меньше.

– Ты не учитывал проценты от нашего нового бизнеса, но это простительно. Ты про него и не знал. Видишь ли, поднакопилась прибыль от нашего рыбного промысла. Для поддержания бизнеса она стала уже не нужна. Он работает сам по себе, на своей оборотке. Поэтому я, эти излишки вложил в другое дело. Тебе интересно в какое?

Гриша в ступоре молчал. Он не мог сразу переварить такие новости. Сумма, написанная на бумажке, не снилась ему в самых смелых снах.

– Григорий, тебе не интересно, куда я вложил твои деньги?

– Интересно конечно. Но я, честно говоря, не был готов к таким цифрам... Э-э-э. Извини. Так куда ты меня вложил?

– Ну не только тебя, а и себя тоже. В этом деле мы с тобой равноправные партнеры. Ну, почти равноправные. Лад-

но, интрига затянулась. Я выкупил у племянника президента бизнес по снабжению рыбаков топливом. Ему вдруг стало тесно на этом берегу, и он решил пойти в политику. Ну, а я, совершенно случайно, в этот момент попался ему на глаза.

– Ты не доволен? – араб с тревогой смотрел на хмурое выражение лица Гриши.

– Конечно, доволен. Но, Мохаммед, я не потяну еще и топливо. С рыбой очень много забот, я просто разорвусь.

– Не переживай. Пока в этом бизнесе мы инвесторы. Фирма будет работать сама по себе, как и работала. Потом посмотрим. Так вот. После всех этих событий я понял, что не могу позволить своему партнеру сидеть на старой деревянной развалюхе и поэтому купил тебе кресло. На мой взгляд симпатичное. – араб довольно улыбнулся и налил чай. – Ну, как тебе сегодняшние новости?

Гриша взял свою чашку:

– Новости очень важные для меня. Мне понадобится какое-то время, чтобы привыкнуть к этому. – Гриша покачался в кресле и неторопливо пригубил напиток. – Ну, а раз мы теперь с тобой равны, ну почти ... я хочу сразу тебя предупредить, – Гриша строго посмотрел на вытягивающееся от удивления лицо Мохаммеда и медленно отчеканил. – Если ты, ... без моего ведома, ... только попытаешься поменять еще и чашки, ... я ... я соберу внеочередное собрание акционеров. Вот.

Араб сглотнул и сквозь смех закивал головой, поднимая

вверх руки, словно сдаваясь:

– Договорились. Договорились. – просмеявшись и вытерев слезы на глазах, спросил. – Да, а как развиваются дела с твоими бывшими кредиторами?

– Уже никак не развиваются. После того как они мило побеседовали по видеосвязи с Абу, у них резко пропал интерес к инвестициям в Мавританию, и мы тепло расстались. Надеюсь навсегда.

Мохаммед молча кивнул головой.

На протяжении нескольких месяцев жизнь текла мирно и тихо. Рыба ловилась, контейнеры и рефрижераторы регулярно отправлялись по назначению. Примерно раз в неделю Гриша с Мохаммедом встречались на рынке и обсуждали текущие дела.

... В один из обычных дней позвонил Густаво:

– Гриша, привет!

– Привет!

– У меня к тебе серьезный разговор.

– Что-то случилось?

– Ты крепко стоишь на ногах в Мавритании? Сразу не отвечай, вопрос очень серьезный. По крайней мере, для меня.

– Ты не мог бы объяснить поподробнее?

– Понимаешь, за время наше совместной работы, я тут очень прилично укрепил свои позиции и на это сразу обратили внимание крупные игроки. Они быстро выяснили при-

чины моего уверенного положения, и ... Одним словом, они предложили нас купить ... и цену назвали неплохую ... Но я не хочу продаваться! В таком режиме как сейчас, я бы поработал еще пяток лет, а вот потом уже можно было бы и подумать. Но сейчас, когда дела идут хорошо, как никогда, я не готов.

– Так откажись.

– Понимаешь, это не фирма какая-то, это международный бизнес. Отмахнуться от них не получится. Я и так с месяц просто отнекивался, но вчера состоялся конкретный разговор. Ответ мне нужно дать в течении десяти дней. Если ты в себе уверен, то я им откажу, а если есть сомнения, то сообщи мне о них для понимания. Мой отказ их не остановит. Скорее всего, они выйдут на тебя и попытаются перетянуть на свою сторону. Но ты должен знать, если им уступить, они потом обязательно обманут. Это акулы. Их интересует только слияние и разделение, что будет с бизнесом потом им все равно. Они получают деньги с самого процесса.

– Хорошо, дай мне пару дней.

Утром, на берегу, Гриша дольше, чем обычно общался с рыбаками. Порешав производственные вопросы перешли к житейским. Абу просил небольшой кредит для починки лодки, еще у одной бригады «стуканул движок» и его нужно было перебирать. Кто-то просил денег на свадьбу сыну. Все эти, относительно небольшие для бизнеса, ссуды возвращались

рыбой и были необременительны для обоих из сторон, но поддерживали отношения на определенном уровне доверия. Григорий, общаясь, пытался уловить настроения рыбаков и может быть скрытую напряженность. Но все было как обычно. Григорий поехал на базар к Мохаммеду.

– Добрый день, дорогой!

– Добрый!

– Что-то случилось?

– наших испанских друзей пытаются заставить продать бизнес... вместе с нами! Кто-то достаточно крупный и уверенный.

– Да, мне уже звонили из столицы.

– Ух ты! Похоже, ребята работают на опережение.

– Давай подумаем, где они нас могут обставить.

– Давай.

– Можно перетянуть на себя рыбаков?

– Нет. Это долго. Множество мелких бригад. Пока со всеми переговоришь... и это если они еще будут разговаривать. Нет.

– Правительство? Это еще дольше, да и дальше... Получается все-таки имрагены... Чем и как можно повлиять на рыбаков?

– Только деньгами.

– А попытаться перекупить рыбу?

– Смысла нет никакого. И так маржа небольшая.

– Топливо?

– Больше вариантов не остается.

– Получается только через топливо. Но это наша торговля.

– Можно создать параллельную фирму-конкурента и торговать топливом самим.

– Можно, но это будет уже опп, а им занимается только племянник президента. И тут строго ... Слушай, Гриша, меня не будет пару дней. Мне нужно кое с кем встретиться лично.

Через пару дней партнеры встретились снова. Первый раз за все время совместной работы Мохаммед приехал на берег, в цех. Рабочих словно ветром сдуло, только Саид стоял и улыбался:

– Саид, можно я с Гришей поговорю наедине? – Мохаммед, уважительно улыбаясь, обратился к нему.

Саид кивнул головой.

Взяв Григория под руку, Мохаммед увлек его на берег океана.

– Гриша, я очень хорошо съездил в столицу. Племянник президента заверил меня, что никто не сможет обойти нас в топливном бизнесе.

– Почему он так благосклонен к нам?

– Ну, во-первых, он мой друг еще со студенческой скамьи. Во-вторых, наши семьи очень дружны, это старая история. Ну, а в-третьих, это отличный социальный проект перед выборами. Мы даем рабочие места и заработок бедным рыбакам, а это голоса. Я пообещал ему поддержку в этом районе.

Так что ждем спокойно этих международных акул, пусть обломают об нас свои зубы.

Гриша позвонил в Испанию и сказал Густаво, что он может спокойно стоять на своих позициях. В Мавритании их никто не подвинет. Чем несказанно порадовал партнера.

Акулы так и не проявились. Какие-то запросы приходили по дипломатическим линиям. Чиновники, понимая, откуда и куда «дует ветер» молчали, а запросы складывали в стопочку на столе в офисе племянника Президента. На этом все и закончилось. По прошествии пару месяцев позвонил Густаво:

– Григорий, привет!

– Привет!

– Наши покупатели никак не угомонятся. Они предложили мне денег за то, что я уговорю тебя работать с ними.

– А они не зайдут на твою территорию? Ты сам говоришь, что народ достаточно беспринципный.

– Верить им конечно нельзя, но вот, что я тут подумал. Удержать их в рамках приличий я смогу только тогда, когда всю продукцию они будут получать через меня.

– Ну, это не главный вопрос, Густаво.

– А какой же тогда главный? Ведь дополнительные объемы не помеха нашему бизнесу? Или я чего-то не понимаю?

– На самом деле, чтобы рассматривать вопрос о серьезном увеличении объемов, нужно понимать, где мы их возьмем.

– Как где? А рыбаки?

– Существующие бригады могут обеспечивать только текущие потребности. Бесконечно черпать из одного места нельзя. Для того, чтобы гарантировать какие-то дополнительные регулярные поставки, мне придется нанимать рыбаков вдали от Нуадибу. А туда нужно ехать, разговаривать с людьми. Там нужно организовать сбор, переработку и хранение. Туда нужно доставить топливо и орудия лова. А еще есть чиновники.

– Упс. Я об этом как-то не подумал. Неожиданный поворот. То есть мы отказываемся?

– Густаво, этим всем можно начать заниматься, но только с того момента, когда мои, твои и еще ряда заинтересованных лиц интересы будут соблюдены и гарантированы.

– Ага. Понятно. Тогда я буду продолжать общаться дальше.

Подобные разговоры продолжались в течении месяца и вот наступил момент, когда нужно было принимать решение – ввязываться в это или нет. Испанцы предлагали организовать встречу заинтересованных сторон на своей территории. После получения официального предложения, Гриша с Мохаммедом целый день прокручивали возможные варианты сотрудничества, дабы на переговорах было спокойнее и не пришлось бы принимать поспешных решений. Попрощавшись с супругой, Григорий вылетел в Испанию.

На его удивление, акулы бизнеса, оказались не такие уж и

зубастые. Да, ребята были уверенные в себе, готовые отстаивать свою точку зрения до конца. Но уверенная и спокойная манера поведения и глубокие профессиональные знания Григория в рыбной сфере, в итоге, вывели переговоры в практическое русло. Будущие партнёры стали больше доверять друг другу и к концу первой недели общения, между ними установились, прямо скажем, дружеские отношения. Ну, насколько они могут быть в бизнесе. Максимально сблизив свои позиции, решили встретиться уже в Мавритании, чтобы на месте лично увидеть и сам промысел, и первичную переработку морепродуктов, ну и оценить перспективы.

– Я слышал, ты хорошо съездил в Европу? – Мохаммед заваривал чай.

– Да. Неплохо. Партнеры приедут примерно через две недели. Хотят все увидеть своими глазами, пощупать руками. Если все сложится, то объемы вырастут почти в два раза. Нужно будет арендовать соседний цех, набрать новых людей. Но главная проблема не в этом.

– Какая может быть проблема в росте бизнеса? – араб недоуменно посмотрел на Григория.

– Я уже давно об этом думаю. Понимаешь, имрагены могут не потянуть такие объемы. Уже сейчас на берегу осталось всего с десяток лодок пригодных к лову, но и те требуют ремонта и оснащения, а свободных бригад и вовсе нет. Практически все нормальные рыбаки уже работают на нас.

– Что же делать? – с тревогой спросил Мохаммед.

– Для начала нужно ехать на юг. Ходоки оттуда уже приезжали на берег. Узнавали, что и как.

– Как ты собираешься их привлекать? Это больше двухсот километров!

– Здесь они не нужны. Ловить нужно прямо там. Там конечно глухомань страшная, но место очень перспективное. На том шельфе давно никто не ловит по-крупному, поэтому там сформировалась приличная рыбная популяция. Купим рефрижератор, поставим в поселке, подключим. Будем собирать рыбу на месте, и вывозить раз в неделю, ну или чаще. Топливо привезем бензовозом. Со временем поставим контейнерную колонку. Только там нужен будет свой человек. Саид говорил, что он из тех мест. Отправим пока в командировку, потом подберем кого-нибудь из местных. Иначе мы не потянем. Еще и наши друзья из пустыни просят увеличить объемы. Послушай, тут получается очень интересно. – У Гриши аж глаза загорелись. – Смотри. Если мы подтянем южан, то время вынужденного простоя из-за нерестовой миграции многих видов сократится почти вдвое. То есть когда от нас рыба уйдет на нерест, то на юге она еще будет ловиться неделю, а то и дольше, и наоборот. Тогда мы сможем перекрываться объемами. А если еще прощупать еще и северян

– Ну, у тебя и хватка. – Мохаммед покрутил головой. – Тут тебе равных нет. Я это давно понял. Давай тогда начинай

договариваться с южанами, что время тянуть.

... Гриша задумчиво молчал, качаясь в кресле. Взгляд его был направлен куда-то в пространство.

– Давно хотел тебя спросить, Мохаммед. Зачем я тебе нужен? Почему ты так ко мне относишься? Опекаешь, чай со мной пьешь. Деньги?

Мохаммед весело рассмеялся, хлопая себя по коленям:

– А я все жду, когда ты меня об этом спросишь. Измучился совсем, а ты все молчишь и молчишь. Деньги? И деньги тоже. Как же без них. Но это не главное. Просто, тебя многие здесь помнят. Тогда, давно, ты строил здесь завод и, конечно, не обращал внимания на местных рабочих. Понятное дело. А люди помнят, как ты к ним относился. Вот ты помнишь, как вы отсюда уходили? Нет? А я расскажу. Перед самым отъездом, когда в порту стояло последнее ваше судно, ты отдал одному местному ящик тушенки и несколько паков консервов из пробной партии, которую изготовили накануне. Не выбросил, не забрал с собой, а просто отдал. Не помнишь? Понятно ... Так вот эти консервы спасли жизнь целой семье. У нас тогда была страшная засуха, да еще и революция. Порт остановился. Работы не было. Много людей просто умерли с голоду. Местный, которого спасли твои консервы – это Саид, твой сторож.

– Саид? – Гриша онемел.

– Да, Саид. Что? Сильно изменился? Он мой родной дядя... Когда ты вернулся, он сказал, что это судьба. Как я дол-

жен после этого к тебе относиться? Да еще и люди сверху попросили присмотреть за тобой, вдруг, что получится с рыбой. Сколько уже было тут всяких ... все уезжали ... а ты зацепился... Да, и деньги тоже пока еще никто не отменял. – Мохаммед улыбнулся. – Я ответил на твой вопрос?

– Да уж. – Григорий чесал затылок. – Перед Саидом неудобно получилось. Ладно. Я завтра перед ним извинюсь, а сейчас прости, мне домой нужно срочно. Светка уже извелась вся. Смска за смской.

– Такая нетерпеливая?

– У меня сегодня День рождения. Она подготовилась, стол накрыла. – Гриша встал со своего кресла. – Самолет когда уже прилетел, а я все никак не доеду.

– Ох ты! Я не знал. Мои поздравления и передавай привет супруге!

– Привет, дорогой! Что ж так-долго-то? Извелась вся.

– К Мохаммеду заезжал. Нужно было переговорить. Новостей полно. Сама понимаешь.

– Да понимаю. Давай умывайся и к столу. Хорошо, как получилось, прямо в День рождения вернулся. У меня для тебя много подарков. Надеюсь, они тебе понравятся.

– Светик, лучший мой подарочек – это ты! – Гриша пригнул супругу к себе.

– Ну, как ты съездил?

– Потом расскажу. Надеюсь, и тебе понравится мои ново-

сти.

... Освежившись с дороги, Гриша сел за праздничный стол.

– Ну, давай, одаривай меня! Хорошо конечно было бы жахнуть с устатку и за приезд, и за день рождения, но «маемо, шо маемо». В мусульманской стране живем.

– Не торопись расстраиваться. – Света достала из холодильника запотевшую бутылку. Открыла пробку и налила две рюмки. – На, жхни. Ты это заработал. Это мой первый подарок. С Праздником, дорогой!

Гриша с недоверием переводил взгляд с бутылки на рюмки и обратно. Взял двумя пальцам за тонкую ножку, понюхал.

– Этож первач!? Ну, насколько я в этом разбираюсь. Света, откуда? – опрокинул рюмку, погонял во рту огненный комок, сглотнул. – Так и есть, первоклассный первач. Я требую ответа!

– Ой, подумаешь. – Света застеснялась. – Помнишь, в деревне, бабушка в скороварке гнала? А тут смотрю, она в кладовке пылится. Ну, вот я и подумала, что аппарат будет простаивать зря. Поставила бражку. Она как раз перед твоим отъездом и «отгуляла». Пока ты там по Европам разъезжал, два раза перегнала, заправила, да и все. Так что теперь точно не пропадем, технология прошла проверку.

– Ну, за технологию и золотые ручки. – Григорий налил по новой. – А какой второй подарок.

Света кинула быстрый взгляд в окно:

– Рано еще. Потерпи. Давай теперь ты рассказывай про свою поездку.

Гриша молча дожевал, положил вилку:

– Даже не знаю с чего начать. Очень много новостей ... и все положительные. Партнеры приедут подписывать контракт сюда. Перестраховываются. Хотят увидеть своими глазами. Если все пройдет хорошо, наши объемы по экзотике и дорогой рыбе практически удвоятся. Представляешь, какие это деньжищи?! Придется ехать в столицу к чиновникам и проситься в соседний с нами цех. Иначе мы не вытянем. Да и берберы начинают зондировать почву по поводу увеличения объемов. Вот такие новости.

– Да, уж. – Задумчиво протянула Света. – Гриш, не хотела тебя расстраивать перед отъездом. Я тут с кумой переписывалась... Короче, дача наша сгорела... и г-гараж ... с машиной ...

Гриша помолчал:

– Игорек бесится, не успокоится никак. Вот же ... мммда ... а фордик жалко, движок только откапиталил... да и дачка ... А что с квартирой?

– Я ее на мать переписала перед отъездом. Как знала.

– Понятно. Значит, возвращаться некуда?

Света молча кивнула.

– Ладно... Может оно и к лучшему... Пока бизнес крутится – в Африке проживем. Привыкли уже. Ну, а там посмот-

рим. Переберемся куда-нибудь, не пропадем.

– Куда переберемся?

– А хоть бы и в Испанию, очень мне там понравилось.

– Ну, может нам повезет? А, Гриш? – Света всхлипнула. – Задолбала уже эта нищета. Давай за удачу! Наливай, да пойдем я тебе второй подарок буду дарить. – и опять стрельнула глазами в сторону окна.

– Куда идти-то? – Гриша недоуменно оглядывался. – На улице темень уже.

– Вот- вот, именно. Ты что темноты боишься? Давай, давай, двигайся.

Супруги вышли во дворик. Гриша уже привычным взглядом поймал свою звезду. На мгновение замер, словно здороваясь с ней.

– На севере ее нет? – тихо спросила Света, пытаясь найти что-то в смартфоне.

– Нет. Там совсем другое небо. Ну и где твой подарок?

– Да вот же он. – она протянула ему смартфон. Смотри, наводишь камеру на звездное небо, выбираешь звезду или созвездие и тебе тут же пишут название. Программа называется «Ночное небо». Наводи на свою рыжую красавицу. Я уже ревновать тебя стала. Ходишь к ней как на свидание.

Гриша повертел смартфон и улыбнулся:

– А я боюсь почему-то.

– Давай, трусишка. Познакомься с девушкой.

Гриша навел камеру на небо, поводил из стороны в сторо-

ну, и на экране высветилось очертание созвездия и сама звезда. Надпись гласила «Бетельгейзе – красный сверхгигант, полуправильная переменная звезда в созвездие Ориона».

– Бетельгейзе! Точно! Света! Это она! Штурман так ее и называл. Бе-тель-гей-зе! – нараспев тянул он, словно пробуя на вкус это имя. – Как звучит! А? Тебе нравится? Бе-тель-гей-зе!

Света дергала его за рукав:

– Ну, все, познакомился и хватит, про меня совсем забыл. И вот, что я еще про нее прочитала. Можешь не беспокоиться, она еще сто тыщ лет не взорвется. Так что насмотришься, а теперь пошли дальше праздновать.

– Ты иди, иди, я сейчас.

Света пошла в бунгало.

Гриша стоял на краю площадки. С океана долетали соленые брызги. Берег гудел от падающих на него валов. Он поднял голову и кивнул в ночное небо:

– Наконец-то я знаю, как тебя зовут... Видишь, как складывается? Думал по-быстрому заработать немножко денег и вернуться, а получается встрял всерьёз и надолго ... Слушай, ты это, ... пока не взрываешься. А то, как я тут без тебя. Хорошо? ... Ладно, пошел я. Светка ждет... – Гриша махнул рукой. – Завтра увидимся... Бетельгейзе...